

С. Н. Кистерев

ГОСТЬ НАДЕЯ СВЕТЕШНИКОВ В 1612 И 1613 ГОДАХ

Изучение роли отдельных социальных групп в событиях эпохи Смуты начала XVII в. в России подразумевает максимально подробное освещение деятельности, по меньшей мере, наиболее видных их представителей.¹ Разумеется, это относится и к торговым людям гостиной сотни как специфической служилой корпорации, и к более широким слоям посадского населения, из которого по преимуществу эта корпорация формировалась. В связи с этим привлекает к себе внимание фигура ярославца Епифания Надея Андреевича Светешникова — одной из наиболее заметных фигур среди гостей первой половины XVII столетия.

Предпринимательской деятельности Е. А. Светешникова в свое время много внимания уделил С. В. Бахрушин, но в силу своеобразия имевшихся в его распоряжении источников исследователь пристально изучал период 1632–1646 годов, упомянув лишь, что гость после избрания Михаила Романова на царство стал «торговым агентом нового царя».² Совершенно очевидно, что следует представлять деятельность такого агента более подробно.

Однако такое стремление сразу же наталкивается на отсутствие сведений о Светешникове, относящихся к более раннему, чем весна 1612 г., времени. Остается неизвестным даже его местонахождение,

¹ А. А. Селин отмечает повышенное внимание к изучению персоналий как одну из ведущих тенденций современной историографии Смутного времени начала XVII в. (Селин А. А. Смутное время в историографии последних лет // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. (Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. 10). СПб., 2012. С. 255, 260).

² Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // ИЗ. Т. 8. М., 1940. С. 101.

не говоря уже о степени причастности к организации нижегородского ополчения.

В циркуляре Д. М. Пожарского июня 1612 г. сказано: «в Нижнем Новгороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Минин, ревнуя пользу, не пощадя своего имения, учали ратных людей сподоблять денежным жалованьем».³ Свидетельство вождя ополчения подкрепляет автор Пискаревского летописца, записавший: «И тот Козма по некоему божию смотрению и по своему умышлению и почал в Новегороде казну збирати з гостей и с торговых людей, и со всяких тамошних житейских людей, хто чего стоен: с ыного рубль, с ыного пять и шесть, с ыного десять и дватцать, и пятьдесят, и сто, и две-сти, и триста, и пятьсот, и тысячу, и больши».⁴

В более позднее время известно дворовладение Надеи Светешнико-ва в Нижнем Новгороде. Согласно писцовой книге 1620–1622 годов, Епифаний Андреевич владел двором в этом городе, где имели дворы также гости Юрьевы и Иван Твердиков, брат или племянник гостя Григория Твердикова.⁵ Недвижимость эта Светешниковым активно использовалась, по меньшей мере, в период составления писцовой книги. В марте 1622 г. Гаврило Облезов должен был принять в Нижнем у Надеи или его приказчиков 500 рогож соли по местной нижегородской цене, а деньги гость получил бы в Москве, но сделка не состоялась, так как не нашлись вовремя возчики для транспортировки товара.⁶ Однако утверждать, что так же дело обстояло десятью годами ранее, что Надея сколько-нибудь длительное время проводил в волжском городе и даже пребывал там во время сбора нового ополчения и средств для него Козьмой Мининым, оснований не находится.

Документы сохранили более детальные сведения о сборе денег К. Мининым в Нижнем Новгороде. В нижегородской платежнице

³ СГГД. Ч. 2. М., 1819. С. 594. № 281.

⁴ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 217.

⁵ Тимошина Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 136. Эта же книга упоминает «на берегу ж Оки реки двор с анбаром гостя Надеи Светечникова, а онбар большой, а по скаске те места были тяглы черные, а Надея те два места купил у Любима Шишлова, а оброку и никаких податей с тех мест не платит, а ныне оброк положен против Иванова двора Юрьева по пяти рублев на год, потому что тот Надеин двор и анбар стоит у промыслу на берегу Оки реки» (РИБ. Т. 17. СПб., 1898. С. 167).

⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1622 г. № 35. Л. 126–129. Описание столбца см.: Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Кн. 2. СПб., 1999. С. 148–162.

1612 г. записано: «Да в приходе ж неокладных доходов, которые взяты по приговору окольничево и воевод князя Василья Ондреевича Звенигородского, Ондрея Семеновича Олябьева, да Ивана Ивановича Биркина, да дияка Василья Семенова, да выборного человека Кузьмы Минина, да нижегородских земских старост и всех нижегородцев посадских людей ратным людем на жалованье, которые пошли из Нижнего с стольником и воеводою со князем Дмитреем Михайловичем Пожарским да с выборным человеком с Кузьмою Мининым для московского очищенья, у всяких людей, покаместа нижегородские денежные доходы в зборе будут. У Никитиных да у Максимовых людей Строгоновых у Юшки да у Матюшки Петровых взято 3116 рублей. У Григория Микитникова, что были⁷ у Федора Родяева, 500 рублей. У ярославцев у Василья да у Степана Лыткиных 350 рублей. У Максимовых людей Строгонова у Матвея Петрова с товарыщи 1000 рублей. У Сергея Патрушина 100 рублей. У ярославца у Второво Чистово 100 рублей. У москвич у Оникея Порывкина да у Филиппа Дощаникова 40 рублей».⁸ Характер записи позволяет считать, что речь идет исключительно об иногородних купцах, в том числе и отсутствующих, за которых действовали их приказчики. Последнее, правда, относится только к Никите и Максиму Строгановым и ярославцу Григорию Никитникову. Все остальные — ярославцы Василий и Степан Лыткины, Второй Чистой и москвичи Аникей Порывкин и Филипп Дощаников — находились в Нижнем и вносили требуемые суммы лично.

О некоторых из перечисленных известно, что они позднее владели недвижимостью в Нижнем Новгороде. Так, о Втором Чистом все та же писцовая книга 1620–1622 годов сообщает: «Подле Степанова Оеджина места место анбарное вымелное ярославца Второго Чистого, мерою три сажени с четвертью, оброку платить в земскую избу по четыре алтына по четыре денги, а ныне изображен двадцать алтын».⁹ На Нижнем посаде находилось «место анбарное под гостиным обрублом гостя Григория Микитникова, что было дано на оброк Петрушке Рыжкову да Куземке Майкову, а по мере того места вдоль десять сажен, а поперег от зрубу гостина двора до проезду четыре сажени,

⁷ В первой публикации фрагмента (*Оболенский М. А. Выписка из приходной книги Нижегородского уезда о сборе денег на жалованье ратным людям, отправившимся с кн. Д. М. Пожарским для освобождения Москвы в 1612 году // Временник МОИДР. Кн. 17. М., 1853. Смесь. С. 2*) здесь напечатано «был». Проверка показала неточность воспроизведения текста М. А. Оболенским.

⁸ *Веселовский С. Б. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. // Смутное время Московского государства 1604–1613 гг. Вып. 7. М., 1910. С. 151–152.*

⁹ РИБ. Т. 17. С. 269.

а оброку ему платить и с пошлинами по два рубли на год».¹⁰ На Большой Печерской улице стоял «двор с садом москвитина гостиные сотни Оникая Богданова сына Порывкина, а живут в нем люди ево, а на-перед того тот двор был нижегородца посадцкого человека Володимира псковитина, а Оникую де тот двор дан за долг, а Оника с того двора никаких податей с посадцкими людми не дает».¹¹ Однако, как и в случае с Надеей Светешниковым, трудно говорить о длительности владения этими объектами, хотя и сомнительно, чтобы все они приобретались обязательно после 1612 г. По меньшей мере, нахождение этих людей в Нижнем Новгороде со значительными денежными суммами в момент сбора содержания ратным людям заставляет предполагать, что они проживали в собственных дворах.

Поскольку составление записи имело целью перечислить денежные суммы, взятые именно с иногородних жителей, то отсутствие упоминания в ней имени Епифания Светешникова позволяет думать, что его процесс сбора материальных средств для нового ополчения не коснулся, скорее всего, Надеи в тот момент в Нижнем не было и в число обремененных патриотической повинностью купцов он не входил.¹²

¹⁰ РИБ. Т. 17. С. 205.

¹¹ Там же. С. 146.

¹² А. В. Морохин и А. А. Кузнецов считают, что «большая часть средств на сбор ополчения представляла собой добровольные пожертвования. Одновременно с этим имел место и принудительный заем с богатых торговцев с последующей выплатой из казенных доходов» (Морохин А. В., Кузнецов А. А. К истории формирования нижегородского ополчения 1611–1612 годов // РИ. 2012. № 5. С. 7). О том же и с той же аргументацией писал С. Б. Веселовский (Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинаных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908. С. 6).

С. Б. Веселовский, вероятно, основывал свой вывод на данных пошлинной книги Печатного приказа, в которой, в частности, отмечено, что 1 марта 1613 г. Григорием Никитниковым была получена адресованная на Двину грамота, предписывавшая выплату ему денег, ранее взятых у него «ратным людем в жалованье» (Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 13). 23 июля 1613 г. «запечатана грамота в Ярославль по челобитью Гаврила Нестерова: велено ему заплатити за сукна, что у него имал князь Дмитрий Пожарской. Пошлии полполтины. Взято» (Там же. С. 261).

В тот же день «запечатана грамота в Ярославль по челобитью ярославцов посадцких людей старости Василия Лыткина и во всех посадцких людей место: велено им за сукна и за бархаты, и отласы, что имано про государев обиход, давати из ярославских ис таможных ис кабатцких денег. Пошлии дватцать пять алтын» (Там же. С. 261). 31 июля того же года «запечатана грамота в Ярославль по челобитью сотцкого Первушки Симанова и во всех посадцких людей место: велено им заемные деньги 300 рублей отдать из казны. Пошлии подписаных и печатных дватцать пять алтын. Взято» (Там же. С. 278). Расчеты с Лыткиным и Симоновым производились за новые поставки, осуществленные после избрания Михаила Романова на царство.

Некоторые из купцов, способствовавших денежному сбору в пользу ополченцев, видимо, вместе с ними переместились в Ярославль. Грамоту Д. М. Пожарского из Ярославля властям Соли Вычегодской 7 апреля 1612 г. из торговых людей подписали Степан Лыткин, Григорий Никитников, Смирной Бобров, некие Богданец и Нестерко, Надейко Андреев и один из обладателей имени Иван без какого-либо уточнения.¹³ Именно здесь среди деятелей ополчения появляется Надейка Андреев или, иначе, Епифаний Светешников. Вполне вероятно, что до этого он так и оставался в Ярославле или в каком-то ином городе к северу от Москвы.

Перечень подписавших документ Д. М. Пожарского анализировался исследователями, и один из них — М. Б. Булгаков — считает, что преобладание ярославцев в руководящем органе ополчения находит объяснение в месте Ярославля в экономической жизни страны и долей денежных и материальных «вливаний» для поддержки национального движения со стороны торговых людей города.¹⁴ Автор «Повести о победах Московского государства» писал: «Козма же Минин пришед в Ярославль и поиде в земскую избу денежного збору и для кормов и запасов ратным людем по его нижегороцкому окладу. Ярославцы же, посацкия люди, Григорей Никитин и иныя лутчия люди, послушати его не восхотеша. Он же много тязав их своими доброумными словесы и повеле не в честь взятии их, Григорья Никитина с лутчими людми, и отвести ко князю Димитрею Михайловичу, и повеле жывоты их напрасно брати. Они же вси, видевше от него велику жестость и свою неправду, ужасни быша, и вся вскоре с покорением приидоша, имение свое принесоша, по его уставу две части в казну ратным людем отдающе, 3-ю же себе оставиша».¹⁵ Инцидент с Никитниковым показывает, что «вливания» осуществлялись под

¹³ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 257. № 203.

См. также: Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С. 134.

¹⁴ Булгаков М. Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004. С. 77.

¹⁵ Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 32. Повесть написана смоленским дворянином во второй половине 20-х годов XVII в., вероятно, в Москве (Енин Г. П. «Повесть о победах Московского государства» — новонайденный памятник древнерусской литературы // Там же. С. 96–99). Возможным автором Повести считался А. Л. Нарышкин (Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 51), однако приведены доводы в пользу авторства Афанасия Деревни Логиновича Вараксина, фигурирующего в «Повести» вследствие искажения переписчиками под именем Афанасия Логиновича Варишкина (Молочников А. М. К вопросу об «Афанасии Варишкине» из «Повести о победах Московского государства» // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 553–556).

серьезным нажимом, почему могли оказывать воздействие на процесс включения торговых людей в состав руководящего органа только при условии выдвижения ими самими такого требования. Что же касается преобладания ярославцев при подписании конкретного документа, то причину этого можно видеть в местонахождении «Совета всей земли» на тот момент. Для торговых людей, не имеющих возможности оставлять свое дело без хозяйствского присмотра надолго, участие в Совете было обременительно, почему необходимо подразумевать ротацию в его составе для этой категории членов.¹⁶

Неизвестно, насколько гладко складывались отношения Надеи Светшникова с вождями ополчения. Комментируя данный фрагмент, В. Козляков замечает, что Григорию Никитникову, уже принявшему участие в финансировании ополчения, «изначально было сложно подчиниться нижегородскому мяснику».¹⁷ Трудно судить об особенностях психологического восприятия занявшего высокое положение «нижегородского мясника», однако в социальном плане Григорий Леонтьевич и Кузьма Минин на тот момент не отличались друг от друга, будучи посадскими людьми двух волжских городов.¹⁸

Н. Б. Голикова относила получение Г. Л. Никитниковым чина гостя к 1613 или даже к самому началу следующего года,¹⁹ что не подтверждается документально. Напротив, в июле-октябре 1613 г. вместе с другими гостями и торговыми людьми просто «ярославец»

¹⁶ В изменении представительства торговых людей в организационных структурах Второго ополчения, разумеется, нельзя усматривать аналогии процессу формирования персонального состава управлеченческих органов объединенного ополчения князей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского, по заключению Д. В. Лисейцева, отражавшего результат расстановки военно-политических сил после освобождения Москвы в октябре 1612 г. (Лисейцев Д. В. «И всякие приказу поставили на Неглимине»: о времени и обстоятельствах оформления правительства «Совета всея земли» // Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века. Материалы Всероссийской научной конференции. Город Балахна Нижегородской области. 6–7 октября 2011 г. Нижний Новгород, 2012. С. 79–82).

¹⁷ Козляков В. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 382. Некогда популярная версия о происхождении Кузьмы Минина из Балахны ныне аргументировано отвергается многими исследователями (Морохин А. В., Кузнецов А. А. Кузьма Минин: факты и легенды // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. (Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. 10). СПб., 2012. С. 207–208).

¹⁸ Лишь недоразумением можно объяснить присвоение С. Ф. Платоновым звания гостя Григорию Никитникову со ссылкой на циркуляр 7 апреля 1612 г. (Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1937. С. 415).

¹⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 87, 91.

Григорий должен был закупать узорочные товары в Архангельске для царской казны.²⁰ Вероятно, эта служба не осталась не отмеченной правительством, свидетельством чего является запись в Печатном приказе 3 января 1614 г.: «Запечатана грамота жаловальная Григорию Никитникову, велено ему питье про себя держать, пошлии два рубли шеснадцать алтын 4 деньги. Взято».²¹ Следовательно, в 1613 и начале 1614 года Григорий Леонтьевич оставался посадским человеком Ярославля. Возможно, именно натянутые отношения с Кузьмой Мининым или даже руководством ополчения в целом вследствие разногласий по поводу взносов в казну «Совета всей земли» не способствовали повышению социального статуса Никитникова.

Иное дело — Надея Светешников. Ссылаясь на не названный конкретно, как и в случае с Г. Никитниковым, документ, Н. Б. Голикова относила получение Епифанием Андреевичем звания гостя к 1613 г.²² Вызывающие доверие источники свидетельствуют, что уже летом этого года Светешников официально именовался гостем. В расходной книге денежной казны Казенного приказа он упоминается как ярославский гость 17 июля 1613 г.: «Ярославскому гостю Надею Светешникову за постав сукна настрафилю вишневого 23 р.; за 6 поставов настрафильных же, за два зеленых да за 4 лазоревых по 12 р. за постав, итого за 7 поставов 137 р. Куплены в казенной росход. Ценили сукна торговые люди Бажен Кляпушников, Мишка Захаров, Лева Волков».²³ Уточнение, что выплата производилась «ярославскому гостю», говорит лишь о том, что на момент фиксации события в документе Надея не перебрался из относительно благополучного Ярославля в разоренную Москву и приказные таким способом обозначили место его действительного жительства.²⁴

²⁰ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 179. № 65. Необходимо учитывать, что эти закупки производились за счет купцов, с которыми казна расплачивалась значительно позднее (Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 261, 278; Булгаков М. Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. С. 24). Разумеется, такой отложенный платеж должен был составлять серьезное дополнительное бремя для призванного к службе купечества.

²¹ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 2. Л. 160 об.

²² Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России... Т. 1. С. 88, 91. Т. Б. Соловьева и Т. А. Лаптева отодвинули это событие к 1614 г. (Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Сборник документов. Т. 1. М., 2004. С. 457).

²³ РИБ. Т. 9. СПб., 1875. С. 2.

²⁴ О. Г. Шаброва писала: «Несмотря на близость к посадской общине по ряду занятий и происхождению, членов торговых корпораций следует рассматривать как особую сословную группу в структуре городского населения. Участие привилегированных купцов в жизни города ограничивалось экономической сферой. Ведущей тенденцией в развитии этой категории городского населения было обособление

Поскольку чин мог быть пожалован только новым монархом, то обладавший им 17 июля 1613 г. Епифаний Андреевич получил его не ранее 2 мая того же года, когда Михаил Федорович въехал в свою столицу. Находившийся в то время в Москве Константин Смирнов Никитич Судовщиков, присутствовавший на избирательном соборе как выборный человек от Калуги и в этом качестве подписавший грамоту об избрании царя,²⁵ уже во второй декаде мая был пожалован высоким званием.²⁶ Приложения руки Надеи Светешникова, как, впрочем, и иных действительных или будущих гостей, на той же грамоте нет, что, по мнению Н. Б. Голиковой, объясняется их отбытием из Москвы ко времени сбора подписей.²⁷

В историографии, посвященной земскому собору 1613 г., избравшему Михаила Романова на Российское царство, и зафиксировавшей этот акт утвержденной грамоте, нет согласия по вопросу о времени собирания подписей на столь важном документе. С. Ф. Платонов в свое время обращал внимание на то, что поставившие свои автографы князья Д. М. Пожарский, И. Б. Черкасский и И. Н. Одоевский и не обладавший таким титулом Б. М. Салтыков выступали уже в боярском чине, хотя первые двое получили таковой лишь 11 июля, а вторые — даже 6 декабря 1613 г. «Таким образом, — писал историк, — у нас не может быть уверенности, что в рукоприкладствах участвовала действительно та среда, которая выбирала царя в феврале 1613 года».²⁸ А. В. Беляков, проанализировав наличие татарских подписей на грамоте, заметил, что все четыре подписанта находились в Москве в период между 15 апреля и 3 июля 1613 г.²⁹

от остальной массы горожан, отрыв от интересов городского демоса» (*Шаброва О. Г. Ярославль в системе торговых отношений Русского государства в XVII веке (к проблеме формирования всероссийского рынка): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998. С. 14–15*). Было бы интересно представлять, насколько быстро определение посадского, хотя бы и ярославца Светешникова, в гости сказывалось на его отречении от местного мира и не имели ли он и ему подобные рычагов влияния на посадскую общину, состоя в «торговой корпорации».

²⁵ СГГД. Ч. 1. М., 1813. № 203. С. 640.

²⁶ Подробнее см.: *Кистерев С. Н. 1) Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 4. М.; СПб., 2014. С. 36–51; 2) Дело об откупе астраханского рыбного промысла гостем Назарием Чистым в 1628 г. // ОФР. Вып. 18. М.; СПб., 2015. С. 193.*

²⁷ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России... Т. 1. С. 90.

²⁸ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. С. 424.

²⁹ Беляков А. В. Участие служилых иноземцев в избрании на царство Михаила Романова // Сословное представительство в России в контексте европейской истории. Вторая половина XVI — середина XVII вв. Международная научная конференция 7–10 октября 2013 г. Тезисы докладов. М., 2013. С. 21.

А. П. Павлов утверждает, что «подписи стали собирать только на последнем этапе деятельности земского собора — в мае-июле 1613 г., когда значительная часть участников февральских заседаний собора, на которых состоялось избрание царя Михаила, разъехалась из Москвы, а вместо них в Москве находились уже другие лица. Кроме того, некоторая часть подписей думных людей, московских чинов и дьяков была поставлена после 1613 г.».³⁰

Поскольку Смирной Судовщиков подpisал документ в своем старом статусе, то начало сбора автографов следует относить к самым первым числам мая, когда пожалование его новым чином еще не состоялось. Следовательно, уже в это время гости и видные деятели «Совета всей земли» из числа торговых людей в столице отсутствовали, а среди них и Надея Светешников. Тем самым, относить присвоение ему чина гостя к маю 1613 г. не приходится. Видимо, это случилось несколько позже, возможно, после коронации Михаила Федоровича, имевшей место 11 июля, почему уже спустя только шесть дней Епифаний Андреевич, лично принимая деньги за поставленные в Казенный приказ ткани, именовался гостем.

Будучи причисленным к избранным из среды промышленников и торговых людей, Епифаний Андреевич в своих челобитных на государево имя уже имел право называть себя не «сиротой», как то было принято для крестьян и посадских людей, а царским холопом — направне с дворянами, что подчеркивало его служилый статус.³¹ Именно так именовал себя Светешников в документах осенью 1613 г., тогда как в официальной приказной документации, в частности — расходной и приходной книгах Казенного двора 1613/14 г., его писали гостем.

³⁰ Павлов А. П. К вопросу о характере представительства на земском соборе 1613 г. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. 3. СПб., 2012. С. 446. О хронологии проставления автографов на подлинных экземплярах грамоты см.: Павлов А. П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. История. Вып. 2. С. 51–61.

³¹ М. М. Богословский писал о торговых людях: «Получая звание гостей или гостиной сотни, они переставали быть черными, становились служилыми людьми, в знак чего именовали себя в челобитных царю уже не сиротами государя, как назывались крестьяне и рядовые посадские люди, а холопами, как именовались дворяне» (Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М., 1909. С. 104). На способ самоопределения обращал внимание А. Л. Станиславский, писавший: «Заметим, что право именоваться государевыми холопами было привилегией дворян и других служилых людей, а лишенные этого права посадские люди и крестьяне называли себя государевыми сиротами» (Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 11).

В расходной книге имя Надеи упоминается уже 4 сентября в связи с выплатой ему денег за купленные для царицы ткани, а для царской мастерской — шелк.³²

Первая запись в приходной книге, отражающая деятельность Надеи Светешникова, датирована 16 сентября, когда «по отписке гостя Надеи Светешникова да таможенных голов Ивана Чистово да Микифора Федорова» было принято у ярославского недельщика Ивана Трофимова купленных в Ярославле товаров:³³

- 1) 20 аршин зеленого атласа по 20 алтын за аршин, всего на 12 р.;
- 2) 17,5 камки кармазина мелкотравной по 30 а., всего на 15 р. 25 а.;
- 3) 16,75 аршин камки адамашки лазоревой по 24 а., всего на 12 р. 2 а.;
- 4) 18 аршин камки адамашки таусинной мелкотравной по 23 а. 2 д., всего на 12 р. 20 а.;
- 5) 10 аршин камки адамашки лазоревой по 23 а. 2 д., всего на 7 р.;
- 6) 29 аршин камки адамашки белой по 26 а. 4 д., всего на 23 р. 6 а. 2 д.;
- 7) 10 аршин камки куфтерю багровой по 1 р., всего на 10 р.;
- 8) 18 аршин камки адамашки лазоревой большого узора по 24 а., всего на 12 р. 32 а.;³⁴
- 9) 10 аршин камки адамашки червчатой по 26 а. 4 д., всего на 8 р.;
- 10) 15 аршин камки адамашки желтой по 24 а., всего на 10 р. 26 а. 4 д.;
- 11) 20 аршин камки куфтерю червчатой по 42 а., всего на 25 р. 6 а. 4 д.;
- 12) 20 аршин камки кармазина червчатой по 1 р., всего на 20 р.;
- 13) 10 аршин атласа цветного по 0,5 р., всего на 5 р.;
- 14) 9 аршин камки еской зеленой по 26 а. 4 д., всего на 7 р. 6 а. 4 д.;
- 15) 28,5 аршин атласа червчатого по 1 р. 10 а., всего на 37 р. // 10 д.;
- 16) 2 литры золота по 6 р., всего на 12 р.;
- 17) 8,5 аршина кутни гвоздичной на 60 а.;
- 18) 4 литры шелка бурского и 1 литра белого шемарханского рудожелтого алого на 17 р.;
- 19) 9 аршин миткалей на 40 а.;
- 20) сафьян желтый на 60 а.;
- 21) 5 аршин тафты венецианской червчатой по 26 а. 4 д., всего на 4 р.;
- 22) 3 литры золота и литра серебра по 5,5 р., всего на 22,5 р.;³⁵
- 23) 6 аршин 6 вершков камки кармазина червчатой мелкотравной по 1 р. 8 а. 2 д., всего на 7 р. 32 а. 2 д.

³² Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 г. Вып. 1. М., 1877. С. 65.

³³ Прежде чем рассматривать произведенные Надеи Светешниковым закупки, следует оговорить, что публикаторами приходной книги Казенного приказа допущены многочисленные погрешности при воспроизведении ее текста, в том числе и в количественных показателях. Данное обстоятельство вынудило произвести дополнительную сверку опубликованного материала с подлинником, чтобы оперировать точными данными, содержащимися в документе. В дальнейшем исправления к тексту публикации отмечены подчеркиванием.

³⁴ В ркп. первоначально читалось: двадцать девять алтын 2 деньги. Число алтын было исправлено, но упоминание о двух деньгах осталось.

³⁵ Истинная сумма: 22 рубля.

24) 8 мешин белых на 40 а.

Всего товара на 288 р. 6 а. 3,5 д.³⁶

Сохранилась посланная в Москву с недельщиком Иваном Трофимовым отписка Надея Светешникова, в которой приведена подробная роспись купленным для казенных нужд и отправленным в столицу припасам, причем с указанием имен торговцев, у которых приобретен тот или иной товар.³⁷ К сожалению, документ не несет на себе обозначений, позволяющих судить о дате его составления или, хотя бы, подачи в московский приказ. Однако сравнение его содержания с данными приходной книги Казенного двора показывает, что означенные в приказном документе позиции 1–3 были обеспечены закупкой у Богдана Хохликова, 4–5 — Сергея Малафеева; 6 — Андрея Юдина, 7–10 — Якова Исакова, 11 — Андрея Бука, 12 — Малафея Филиппова, 13 — Василия Лыткина, 14 — Ивана Голякова, 15–16 — Федора Федорова, 17 — Григория Ростовца, 18 — Владимира Семенова, 19–20 — Григория Никитникова, 21–22 — Дружины Назарьева, 23 — Макара Богданова, тогда как статья 24 оказалась не означенной.

Следовательно, перечисленные в приходной книге и отписке Светешникова ткани и прочие товары были куплены гостем не позднее первых чисел сентября, а сама отписка составлена несколькими днями ранее 16 сентября 1613 г. Отсюда появляется возможность полагать, что, получив 17 июля того же года причитающееся ему возмещение за приобретенные для казны товары, Епифаний Андреевич отбыл в Ярославль для продолжения своей деятельности как казенного торгового агента.

Этим делом Надея Светешников занимался весьма активно. Уже под 23 сентября 1613 г. в приходной книге Казенного двора читается очередная запись о получении от него закупленных для государева обихода тканей и некоторых мелочей: «у постелнице и намеснику трети московские у Костентина Ивановича Михалкова в государеву казну на Казенной двор дияк Ждан Шипов по росписи за приписью гостя Надея Светешникова, что он прислал из Ярославля своей покупки, взял». ³⁸ 23 сентября 1613 г. в Москве от Епифания Андреевича было получено:

- 1) 55,5 аршина камки куфтерю червчатой по 1 р. 6 а. 4 д., всего на 66 р. 20 а.;
- 2) 20 аршин камки кармазина червчатой по 1 р., всего на 20 р.;
- 3) 9 аршин камки еской белой по 22 а., всего на 5 р. 31 а. 2 д.;

³⁶ РИБ. Т. 9. С. 21–22.

³⁷ Сборник князя Хилкова. № 67,2. С. 184–187. = РНБ. ОСАГ. Оп. 2. № 26.

³⁸ РИБ. Т. 9. С. 22.

- 4) 68,75 аршин камки еской двоеличной желтого и зеленого шелка, по 24 а. 1 д., всего на 49 р. 28 а. 1 д.;
- 5) 60,5 аршин камки адамашки желтой по 26 а., всего на 57 р. 32 а.;
- 6) 60,5 аршин камки куфтерю лазоревой по 1 р., всего на 60,5 р.;
- 7) 20,25 аршин бархата таусинного по 1 р. 3 а. 2 д, всего на 22 р. 9 а. 1 д.;
- 8) 25 аршин камки адамашки лазоревой и 70 аршин камки адамашки таусинной по 23 а. 2 д., всего на 66,5 р.;
- 9) 30 аршин камки кармазина червчатой по 1 р., всего на 30 р.;
- 10) 15,25 аршин камки адамашки червчатой по 26 а. 4 д., всего на 12 р. 6 а. 4 д.;
- 11) 22,25 аршина камки адамашки лазоревой по 24 а., всего на 16 р. 4 д.;
- 12) 15 аршин атласа червчатого по 40 а., всего на 18 р.;
- 13) 12 аршин атласа зеленого по 20 а., всего на 7 р. 6 а. 4 д.;
- 14) 60,25 аршин камки куфтерю червчатой по 42 а., всего на 72 р. 10 а.;
- 15) 33,5 аршина тафты венецейки белой по 23 а. 2 д., всего на 23 р. 15 а.;
- 16) 30 аршин тафты венецейки двоеличной, 21 аршин тафты виницейки зеленой, 33 аршина тафты виницейки желтой, 28 аршин тафты венецейки лазоревой по 23 а. 2 д., всего на 78 р. 13 а. 2 д.³⁹
- 17) 9 аршин камки адамашки белой по 22 а., всего на 5 р. 31 а. 2 д.;
- 18) 19 аршин камки куфтерю лазоревой по 1 р., всего на 19 р.;
- 19) 3 юфти сафьянов желтых и червятых на 12,5 р.;
- 20) душка лисья черная 2 р.;
- 21) 27 фунтов сахара леденца по 10 а. 5 д., всего на 8 р. 25 а. 5 д.
- Всего на 655 р. 13 а. 2 д.⁴⁰

Перечисленные товары, поступив на Казенный двор 23 сентября, были посланы из Ярославля самостоятельной партией, и известен документ, отражающий их отправку в Москву, — «роспись, что повезено государю ... камок и тафт и отласов».⁴¹ Хотя «роспись» не содержит указаний на личность торговца, приобретавшего для казны товары, сравнение ее данных с записью в приходной книге показывает, что при публикации она была верно отнесена к документам, отражающим деятельность Надеи Светешникова. Оказывается, что отмеченные в приходной книге позиции 1–7 соотносятся с покупкой у Дружины Назарьева, 8 — у ярославца Сергея Малафеева, 9 — у Малафея Филиппова, 10–11 — у москвитина Якова Тверитина, 12–13 — у ярославца Богдана Хохликова, 14–15 — у московского немчина Индрика Бука, 16–17 — у ярославца Ивана Богдановича Шапошникова, 18 — у москвитина Якова Горбова, 19 — у ярославца Ивана Якимова сына, 20 и, возможно, 21 — у ярославца Якова Чемодура. Все это указывает на время создания «росписи» ранее 23 сентября 1613 г., но позднее написания отписки, доставленной в приказ недельщиком Иваном Тимофеевым.

³⁹ Подчеркнутых фрагментов в публикации нет. Денежный итог верен, соответствует полной записи без пропуска.

⁴⁰ РИБ. Т. 9. С. 22–23.

⁴¹ Сборник князя Хилкова. № 67,3. С. 187–188. = РНБ. ОСАГ. Оп. 2. № 27.

Менее, чем через месяц, на Казенном дворе была принята очередная партия товаров, присланных Надей Светешниковым. 19 октября⁴² 1613 г. было взято «по отписке и по росписи из Ярославля гостя Надеи Светешникова в государеву казну на Казенной у москвитина у торгового человека у Власа Чернцова его, Надеины, покупки»:

- 1) 46,5 аршин бархата червчатого гладкого по 1,5 р.,⁴³ всего на 69 р. 25 а.;
 - 2) 46⁴⁴ аршин бархата черного гладкого по 1,5 р., всего на 69 р.;
 - 3) 57,5 аршин камки адамашки червчатой по 26 а. 4 д., всего на 46 р.;
 - 4) 56,5 аршин камки адамашки лазоревой по 25 а., всего на 42 р. 12 а.;
 - 5) 93,25 аршина камки куфтерю червчатой по 1 р. 6 а. 4 д., всего на 111 р. 30 а.;
 - 6) 28 аршин камки адамашки лазоревой, 20 аршин камки адамашки желтой по 26 а. 4 д., всего на 38 р. 20 а.;
 - 7) 12 аршин 3 вершка камки кармазина по 1 р., всего на 12 р. 6 а. пол-2 д.;
 - 8) цки белы хребтовые на 3 р.;
 - 9) двои цки хребты белы на 5,5 р.; //
 - 10) двои цки хребты белы на 4 р. 25 а.;
 - 11) мухояр черный на 3 р. 10 а.;
 - 12) 3200 белки по 12,5 р. за тысячу «и в том числе нет ста белок»;⁴⁵
 - 13) лисица черная за 10 р.;
 - 14) лисица за 8 р.;
 - 15) лисица за 6,5 р.;
 - 16) 2 лисицы по 5 р.;
 - 17) лисица за 6,5 р.;⁴⁶
 - 18) 2 лисицы по 5,5 р.;
 - 19) лисица за 4,5 р.;
 - 20) лисица за 3,5 р.;
 - 21) лисица за 3,5 р.;
 - 22) лисица за 2,5 р.;
 - 23) лисица за 2 р.
- Всего на 496 р. 19 а. 6 д.⁴⁷

Привоз в Москву товаров Власом Нестеровичем Чернцовым отражен в отписке Надеи Светешникова, имеющей отметку о получении ее в приказе 19 октября и предписание о передаче имущества на Казенный двор.⁴⁸ Однако в тексте этого документа приведен несколько меньший ассортимент, чем записано в приходной книге. Согласно

⁴² В публикации неверно указана дата «17 октября».

⁴³ В отписке: полтора рубля с гривною.

⁴⁴ В отписке: 46 аршин 2 четверти.

⁴⁵ Помета о недостаче сотни белок написана на правом поле иным почерком.

⁴⁶ Позиций 16 и 17 в рукописи нет.

⁴⁷ РИБ. Т. 9. С. 23–24.

⁴⁸ Сборник князя Хилкова. № 67, 1. С. 183–184. = РНБ. ОСАГ. Оп. 2. № 18. Влас Нестеров торговал в Сурожском ряду, как отмечено в записи в расходной книге Казенного приказа 10 сентября 1613 г. (Викторов А. Описание записных книг... Вып. 1. С. 66).

отписке и приложенной к ней росписи, указанные на Казенном дворе в приходе позиции 1–4 стали следствием закупки у москвитина Родиона Семенова, 5 — у москвитина же Филиппа Иванова сына Огородника, 6–7 — у ярославца Максима Иванова сына Лаптева, 8 — у москвитина Андрея Скорняка, 9 — у некоего Бажена Скорняка, 10 — у Владимира Скорняка из Ярославля, 11 — у москвитина Федора Палагина, а 12 — у ярославца Григория Ростовца. Помимо перечисленного, роспись при отписке упоминает восемь бельих мешин ценой в 40 алтын, не записанных в приходной книге. Зато последняя содержит перечень лисьих мехов, всего 10 шкур, по цене от 2 до 10 рублей за штуку, хотя в полученной 19 октября с Власом Нестеровым росписи они не указаны как посланные Надеей Светешниковым.

Однако Влас Чернцов 19 октября привез не только ткани и белок. Сохранилась еще одна отписка, на которой имеются помета о приеме ее в приказе 19 октября 1613 г. из рук Власа Нестерова и распоряжение о передаче на Казенный двор. В ней Епифаний Андреевич и ярославский таможенный голова Матвей Исаков сообщали, что, получив распоряжение о закупке шестнадцати «лисиц черных» «для крымские посылки», они смогли приобрести только десять шкур, которые и поспешили переправить в столицу. К отписке была приложена роспись лисьих мехов с указанием имени продавца — ярославца Дружины Григорьева — и цены каждого меха.⁴⁹ Оказывается, что все упомянутые в записи приходной книги как полученные от Надеи Светешникова лисицы, указанные в позициях 13–15 и 18–23, были куплены у Дружины Григорьева.⁵⁰ Тем самым, в записи в приказной книге под 19 октября совмещены поступления двух партий товаров от одного и того же поставщика в один и тот же день. Что же касается недостатка в закупке лисиц — десять вместо шестнадцати, то гость не мог совершить невозможное и найти на скучном рынке то, чего на нем не было.

Следует учесть, что лисы меха, как следует из публикуемого ниже документа, предназначались для отправки в качестве поминков

⁴⁹ РНБ. ОСАГ. Оп. 2. № 17. Л. 1–2.

⁵⁰ Закупками мехов для казны занимались и другие торговцы. Так, в октябре 1613 г. с Двины Григорий Акинфиев и Андрей Подлесов писали о приобретении ими двух чернобурых лисиц за 13 и 9 рублей по оценке торговых людей москвичей Григория Цыбина, Кондратия Подошевникова, Саввы Рудникова, Афанасия Левашова, вологжанина Никиты Неклюдова, холмогорцев Федора Мельцова, Иева Филиппова, Посника Полянского и Андрея Фонякова (Сборник князя Хилкова. С. 182. № 66). Отписка получена в приказе 19 октября, но в приходной книге Казенного двора записи о получении этих мехов нет.

в Крым и должны были стать частью снаряжения посольства А. Лодыженского и дьяка П. Данилова, отъезд которого должен был состояться именно в октябре 1613 г. Упомянутая в Описи архива Посольского приказа 1626 г.⁵¹ книга, содержавшая в себе материалы посольства А. Лодыженского и П. Данилова, утрачена.⁵² Материалы миссии частично сохранились в столбцовом производстве.⁵³ Посольство А. Лодыженского и П. Данилова было частью сложных дипломатических переговоров в треугольнике Москва — Стамбул — Бахчисарай, с русской стороны имевших целью заключение союза против Речи Посполитой.⁵⁴ Любая задержка с отправкой посольства была недопустима, почему и доставка затребованных лисиц представлялась неотложной.

Вероятно, получив спешный запрос из Москвы, Надея Светешников и таможенный голова Матвей Исаков приложили максимум усилий для разыскания лисьих мехов и спешно отправили то их количество, какое удалось раздобыть, присовокупив к ним и иные товары, закупленные для царской казны. Как бы то ни было, очередное поручение Надеи Светешниковым было в меру его сил успешно выполнено.

И в дальнейшем Епифаний Андреевич продолжал исполнять возложенные на него обязанности по приобретению потребного царской казне. Так, в той же приходной книге Казенного приказа 1613/14 г. записано: «Ноября в 28 день. По отписке и по росписи из Ярославля гостя Надеи Светешникова, у гостя у Максима Твердикова взято:

⁵¹ Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 224. Необходимо учитывать справедливое замечание В. А. Кучкина, что создаваемая по указу от 25 декабря 1626 г. Опись могла быть составлена только в следующем, 1627 г. (Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 119. Примеч. 3). Именно этим годом датировал Опись и С. А. Белокуров (Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1903. С. 74). Сохраняем ее название, лишь следуя историографической традиции.

⁵² Рогожин Н. М. Посольский приказ. Колыбель российской дипломатии. М., 2003. С. 243. Общий перечень посольских книг по сношениям с Крымом см.: Рогожин Н. М. Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 150–165.

⁵³ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1613 г. № 1: «1613 октября 24 — 22 августа 1614. Наказ, данный отправленным в Крым посланникам Амвросию Лодыженскому и подьячему Петру Данилову с объявлением о избрании на Российское царство государя Михаила Федоровича. Тут же отписка их и статейный список бытности их, посланников, в Крыму» (Бантыш-Каменский Н. Н. Реестр делам крымского двора с 1474 по 1779 года. Симферополь, 1893. С. 49).

⁵⁴ Флоря Б. Н. Русское посольство в Стамбуле в 1613 г. и Речь Посполитая // Советское славяноведение. 1982. № 1. С. 48–52.

лисица чорна 6 р. с четью, лисица чорна 6 р., 8 лисиц бурых 26 р. с полтиною, 2 недолиси 2 р. с полтиною; всего 41 руб. 8 ал. 2 д.».⁵⁵ Весьма крупная партия товаров была принята в казенное хранилище и 28 декабря 1613 г.⁵⁶

Рассмотренные документы дают основание полагать, что, получив 17 июля деньги за сданные в казну сукна, Светешников на протяжении всей второй половины 1613 г. пребывал в своем родном городе, стараясь оправдать пожалованное ему звание гостя успешным выполнением поручений Казенного приказа, точнее — дьяка Ждана Шипова. То, что Надея Андреевич нес государеву службу именно в Ярославле, разумеется, существенным образом облегчало ему выполнение присыпаемых из Москвы заданий. Знание реальной обстановки и, самое главное, местного рынка позволяло использовать свои давно сложившиеся деловые связи. Росписи закупок товаров, приложенные к его отпискам, показывают, что в основном его поставщиками выступали ярославцы и москвичи и лишь один раз — тверитин. Ярославль как ключевой транспортный узел притягивал иногородное, прежде всего — московское, купечество, что и объясняет значительную долю столичных жителей среди продавших свои товары Светешникову. Естественно, что они летом и осенью 1613 г. не спешили возвращаться в разоренную столицу.

**Поставщики товаров, закупленных Е. А. Светешниковым
для Казенного приказа в сентябре-октябре 1613 г.**

№	Имя	Место жительства	Доставка товара в Казенный приказ		
			16 сентября	23 сентября	19 октября
1	Хохликов Богдан	Ярославль	+	+	
2	Сергей Малафеев	Ярославль	+	+	
3	Юдин Андрей	Москва	+		
4	Яков Исаков	Тверь	+		
5	Бук Андрей (Индрик)	Москва	+	+	
6	Малафей Филиппов	Ярославль	+	+	
7	Лыткин Василий	Ярославль	+		
8	Голяков Иван	Ярославль	+		
9	Федор Федоров	Ярославль	+		
10	Григорий Ростовец	Ярославль	+		+
11	Владимир Семенов	Москва	+		
12	Никитников Григорий Леонтьевич	Ярославль	+		
13	Дружина Назарьев	Ярославль	+	+	
14	Макар Богданов	Ярославль	+		
15	Яков Тверитин	Москва		+	
16	Шапошников Иван Богданович	Ярославль		+	

⁵⁵ РИБ. Т. 9. С. 25.

⁵⁶ Там же. С. 27–29.

№	Имя	Место жительства	Доставка товара в Казенный приказ		
			16 сентября	23 сентября	19 октября
17	Горбов Яков	Москва		+	
18	Иван Якимов	Ярославль		+	
19	Яков Чемодур	Ярославль		+	
20	Родион Семенов	Москва			+
21	Огородников Филиппа Иванович	Москва			+
22	Лаптев Максим Иванович	Ярославль			+
23	Андрей Скорняк	Москва			+
24	Бажен Скорняк	—			+
25	Владимир Скорняк	Ярославль			+
26	Федор Палагин	Москва			+

Произведение закупок у без малого трех десятков продавцов указывает на отсутствие оказания предпочтения кому-либо из них с целью предоставить возможность получения торговой прибыли за счет царской казны. По-видимому, на рынке ощущался серьезный дефицит товаров и покупалось у того, у кого товар имелся в наличии на данный момент. Нельзя не заметить, что сами товарные партии были крайне незначительны, учитывая статус и потребности московского заказчика. К сожалению, отсутствие сведений о получаемых Светешниковым инструкциях из Москвы лишают возможности судить, насколько ограниченность объемов закупок диктовалась его инициативой или требованиями Казенного приказа.

Старания Надеи Андреевича, исполнявшего свой служебный долг, не остались невознагражденными. 9 января 1614 г. была «запечатана грамота жаловальная кормленою красною печатью дияка Ждана Шипова з детьми — 2 сына да гостей Максима Твердикова да Надеи Светешникова, да ярославцов торговых людей Павла Светешникова да Кузьмы Борисова: велено им в Костромском уезде у Соли Большие варницы заустроить собою, а лготы им дано на 10 лет. Пошлин довелось 17 рубли 16 алтын 4 деньги. И по государеву и великого князя Михаила Федоровича всея Русии именному приказу тех пошлин не взято». ⁵⁷ В это время Епифаний Андреевич находился в Москве. В расходной книге Казенного приказа отмечена выплата ему 8 января 1614 г. денег за очередные товары для царского обихода. ⁵⁸ Скорее всего, это был расчет за принятое на Казенном дворе еще 28 декабря. Следовательно, у Надеи было время похлопотать об устройстве дела, хотя в этом, вероятно, и не было большой нужды, если учитывать положение некоторых из его компаньонов.

⁵⁷ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 340.

⁵⁸ Викторов А. Описание записных книг... Вып. 1. С. 68.

Естественно, что основная забота по обеспечению решения о предоставлении права на устройство промысла и определение льготных лет лежала на Ждане Шипове, ставшем дьяком совсем недавно. Сохранившие сведения с 21 мая по 12 июля 1613 г. книги по городу Калуге о сборе 1000 рублей с калужских жителей для выплаты жалованья собранным в Можайске служилым людям содержат запись: «Лета 7121-го майя в 21 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказу Моисей Федорович Глебов да диак Семен Самсонов, да Ждан Шипов, приехав, говорили в Калуге гостю Смирному Судовщикову и колужским посацкому старосте, и сотникам, и целовальником, и посацким лутчим, и середним, и молотчим людем всем вслух».⁵⁹ В этом документе Фрол Михайлович, как звучало полное крестильное имя Шипова, упомянут без обозначения социального статуса, но явно не причисляется к дьякам. 6 марта 1613 г. были скреплены печатями две грамоты в Нижний Новгород по челобитным гостя Максима Твердикова и гостиной сотни Ждана Шипова, Андрея и Федота Котовых, содержащие распоряжение воеводе князю Звенигородскому не высыпать челобитчиков к Москве «до весны».⁶⁰ Следовательно, весной 1613 г. Ждан Михайлович числился среди торговых людей гостиной сотни.⁶¹

У Н. Б. Голиковой ошибочно указано, что Ф. М. Шипов фигурирует как человек гостиной сотни на протяжении 1613–1621 годов.⁶²

⁵⁹ Корецкий В. И. Новый документ по истории русского города времени Крестьянской войны и польско-шведской интервенции // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 320.

⁶⁰ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 20. Имя воеводы — Василий Васильевич — в публикации пропущено без оговорки, но названо в Указателе).

⁶¹ Позднее происхождение из среды пусть служилых придворных, но все же торговых людей Ф. М. Шипову укоризненно припоминали его противники. Ю. Татищев около 1624 г., жалуясь на казенного дьяка Ж. Шипова, завладевшего поместьем Татищевых в Сузdalском у., утверждал, что «И государю де известна, что за козенными дьяки, которые из гостей, и поместей не бывало» (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Московский стол. № 8. Л. 143; Лисецев Д. В. Торговые люди Московской Руси в эпоху Смуты начала XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Третьей международной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. 1. Коломна, 2015. С. 31). Правда, Ю. Татищев, видимо, заблуждался относительно осведомленности царя. На челобитной Ждана Шипова, по которой ему в январе 1615 г. и было дано поместье Владимира Игнатьевича Татищева, имелась «помета боярина Бориса Михайловича Салтыкова: государь пожаловал, велел дать ему грамота, а мимо ево не отдавать» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. № 8. Л. 144).

Может быть, именно из этих владений к весне 1628 г. разбежались крестьяне и люди, в связи с чем Дорофей Фролович Шипов просил отпуска со службы (*Горбатов Е. Н. Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 годов // ОФР. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 270.*)

⁶² Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России... Т. 1. С. 243.

По С. Б. Веселовскому и Д. В. Лисейцеву, Ждан Шипов стал дьяком Казенного приказа 11 июля 1613 г.⁶³ Это неточно. С. Б. Веселовский сослался на чин венчания Михаила Федоровича на царство, где среди устроителей Царского места назван дьяк Казенного двора Ждан Шипов.⁶⁴ Следовательно, к моменту совершения торжественного обряда Фрол Михайлович уже принял должность на Казенном дворе. Однако еще 9 июля 1613 г. золотые монеты Разрядному приказу с Казенного двора выдавал Ефим Телепнев.⁶⁵ Ефим Григорьевич Телепнев 24 июня и 16 июля возглавлял Печатный приказ, имея в подчинении дьяка Ивана Мизинова.⁶⁶ Может быть, тот факт, что печатник лично выдавал золото с Казенного двора, свидетельствует об отсутствии там другого дьяка? Тогда назначение Ждана Шипова можно относить к 9–10 июля.⁶⁷

Очевидно, со сменой статуса Фрол Михайлович не изменил привычному ремеслу и, причисленный к бюрократии, оставался деловым человеком, каковыми становились и два его сына, имена которых, не названные в записи Печатного приказа, известны — Лев и Дорофей.⁶⁸

Другим компаньоном Надеи Светешникова в деле организации соляного промысла в Костромском уезде был гость Максим Григорьевич Твердиков, чей отец в таком же чине подписал утвержденную грамоту об избрании Бориса Годунова на царство, составленную, видимо, весной 1599 г.⁶⁹ Старший брат Максима, Григорий Григорьевич, упоминается с чином гостя уже в документах зимы-весны 1613 г.⁷⁰

⁶³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 581; Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 634; Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 83.

⁶⁴ СГГД. Ч. 3. М., 1822. С. 71.

⁶⁵ РИБ. Т. 28. М., 1912. С. 754.

⁶⁶ Забелин И. Е. Минин и Пожарский прямые и кривые в Смутное время. М., 1896. С. 297–298.

⁶⁷ Необходимо учитывать, что грамотой в Архангельск 17 июля 1613 г. предписывалось отписки присыпать на Казенный двор Ефиму Телепневу (Сборник князя Хилкова. С. 176–177. № 65).

⁶⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 581.

⁶⁹ ААЭ. Т. 2. № 7. С. 53; Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 19. О датировке см.: Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. С. 140–141.

А. А. Зимин считал, что родственником Григория был участник Земского собора 1566 г. Игнатий Твердиков (Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 185).

⁷⁰ РИБ. Т. 2. СПб., 1875. С. 241. 18 мая 1613 г. «запечатана грамота в Нижней Новгород по челобитью гостя Григорья Твердикова на нижегородцов на посадцких

Из этого можно заключить, что старшие из братьев Твердиковых обладали званием гостя еще при Василии Шуйском. Младшие братья Максима самостоятельно занимались торговыми операциями, в том числе и нашедшими отражение в официальных документах. Один из них — Афанасий — в июле 1613 г. продал в Серебряный приказ 50 золотых.⁷¹ Второй — Иван — в ноябре того же года поставил товары в Казенную палату.⁷² Спустя несколько месяцев Иван Григорьевич записан в документе гостем: 13 февраля 1614 г. была запечатана грамота «в Нижней Новгород по челобитью гостя Ивана Твердикова на таможную голову на Василья Юрьева с товарыщи о управе, пошлине полполтины. Взято».⁷³ Афанасий еще в 1620 г. в пошлинной книге Печатного приказа писался торговым человеком гостиной сотни: «Июля 20, запечатана жаловальная грамота гостиной сотни торгового человека Офанасья Григорьева сына Твердикова на купленную его лавку сотника Игнатьева, пошлине по государеву указу рубль с четью».⁷⁴

Соляной промысел, прибыльный при налаженном деле, в организационный период требовал значительных капитальных вложений. Стремление Шипова, Твердикова, Светешникова и других заняться таким предприятием в столь сложное время говорит о наличии у них достаточных денежных средств и уверенности в грядущем благополучии. По меньшей мере, в ближайшие два десятилетия надежды Епифания Андреевича не обманулись.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1613 г., ранее октября 19 — Отписка гостя Епифания Надеи Андреевича Светешникова и ярославского таможенного головы Матвея Исакова в Казенный приказ о закупке лисьих мехов

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии холоп твой Надейка Светешников да таможенной голова Матюшка Исаков челом бьют.

В нынешнем, государь, во 122-м году прислана к нам твоя государева грамота за приписью твоево государева диака Ждана Шипова, а по твоей го-

людей на Михаля Спирина с товарыщи: велено ему на них доправити по кабалам 147 рублей» (Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). С. 117).

⁷¹ РИБ. Т. 9. С. 1.

⁷² Там же. С. 59.

⁷³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 2. Л. 243.

⁷⁴ Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. С. 1104.

судареве грамоте велена купити для крымские посылки шестьнатцать лисиц черных.

И мы, государь, взяли на тебя, государя, десять лисиц черных и послали к тебе, государю, к Москве с москвитином со Власом Нестеровым сыном Чернцовым, и велели отдать на Казенном дворе твоему государеву казначею Никифору Васильевичю Траханеотову да твоему государеву диаку Ждану Шипову, и роспись к тебе, государю, послали под сею ж отпискою. А денег, государь, за те лисицы не дано, потому что, государь, в Ярославле в доходе денег нет.

И ты, государь, нам о том как велишь свой царьской указ учинити. //

Роспись.

л. 2

Послано государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии десять лисиц черных.

Взято у ярославца у Дружины Григорьева сына красильника лисица десять рублей, лисица восмь рублей, лисица шесть рублей с полтиною, две лисицы по пяти рублей с полтиною, лисица четыре рубли с полтиною, лисица три рубли с полтиною, лисица три ж рубли с полтиною, лисица два рубли с полтиною, лисица два рубли.

На л. 1 об. разными почерками: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

На Казенной двор.

122-го октября в 19 привез Влас Нестеров.

РНБ. ОСАГ. On. 2. № 17. Л. 1-2. Подлинник.